

УДК 811.1/.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-71-79

ОСОБЕННОСТИ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ «ОСТРОВНОГО» ХУНСРЮКСКОГО ДИАЛЕКТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ЮГЕ БРАЗИЛИИ

Фурцев Р. В.*Московский педагогический государственный университет**119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель статьи – выявить особенности падежной парадигмы хунсрюкского диалекта немецкого языка, функционирующего в условиях языкового острова как средство междиалектного общения в среде иммигрантов немецкого происхождения и их потомков в южных штатах Бразилии.

Процедура и методы исследования. С помощью описательного метода и метода сравнительно-сопоставительного анализа исследуется специфику системы склонения хунсрюкского диалекта и ряд факторов, которые повлияли на его развитие в новых условиях.

Результаты проведённого исследования. Эмпирически установлено, что аналитические тенденции, в целом свойственные хунсрюкскому диалекту, проявляются и при выражении категории падежа. Доказано, что из-за унификации и сокращения флексии в единственном и множественном числе выражение грамматических падежных различий перешло на артикль, местоимение, предлог либо прилагательное сильного склонения.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что материалы исследования позволяют расширить познания в области немецкой диалектологии, обогащая теорию и типологию островных, сохраняющих архаические черты диалектов, а также теорию диалектных и языковых смещений и контактов, и могут применяться в различных областях лингвистики: в теории немецкого языка, немецкой диалектологии, в теоретической разработке проблем билингвизма и в социолингвистике.

Ключевые слова: немецкий язык, диалект, языковой остров, падежная парадигма, сокращение

CHARACTERISTICS OF THE HUNSRÜCK DIALECT OF THE GERMAN LANGUAGE CASE SYSTEM IN SOUTHERN BRAZIL

R. Furtsev*Moscow Pedagogical State University**1 build. 1 ulitsa Malaja Pirogovskaja, Moscow 119991, Russian Federation***Abstract.**

Purpose. The article deals with the peculiarities of the case paradigm of the hunsryuk dialect of the German language functioning in the conditions of a language island as a means of inter-dialect communication among immigrants of German origin and their descendants in the southern States of Brazil.

Methodology and Approach. The author, using the descriptive method and the method of comparative analysis, examines the specifics of the declination system of this dialect and factors that influenced its development in the new conditions.

Results. The study found that the analytical tendencies peculiar to this dialect are also manifested in the case category. The author concludes that because of the unification and reduction of inflection

in the singular and plural, the expression of grammatical case differences has shifted to the article, pronoun, preposition or adjective of strong declination.

Theoretical and Practical implications. The results of the study can be used in various fields of linguistics: in the theory of the German language, German dialectology, in the theoretical development of problems of bilingualism and sociolinguistics. The article is addressed to specialists in the field of Germanic linguistics and dialectology.

Keywords: German language, dialect, linguistic island, case paradigm, reduction

Проблема отмирания и исчезновения миноритарных языков в контексте сохранения лингвистического разнообразия становится особо актуальной в современном мире на фоне прогрессирующей языковой глобализации. В этой связи неизменный интерес учёных вызывают исследования многочисленных разновидностей немецкого языка, представленных – в результате масштабных миграционных процессов последних двух веков – почти на всех континентах и функционирующих в иноязычном окружении в качестве средства общения немецких переселенцев и их потомков в условиях языкового острова (нем. Sprachinsel), который немецкий лингвист К. Маттхаейр определяет как «языковое сообщество, функционирующее вдали от исторической родины и возникшее в результате неудавшейся или затянувшейся лингвокультурной ассимиляции, которая обособила меньшинство от отличающегося по своему происхождению и языку окружающего большинства особенностью социально-психологической диспозиции» [12, s. 334]. Данный интерес связан в первую очередь с тем фактом, что различные диалекты внутри языковых сообществ под влиянием всё более тесных и многогранных контактов в нынешнем мире становятся важным средством межкультурной коммуникации. Кроме того, снижение сферы употребления и угроза полного вымирания островных диалектов дают дополнительный стимул в работе исследователей в стремлении зафиксировать самобытную языковую картину мира – в условиях, когда значительная часть таких диалектов все ещё остаётся малоизученной. Как отмечает в этой связи американ-

ский учёный М. Патнам, «ввиду умирающего статуса большинства диалектных общностей кажется, что именно сейчас самое время провести их фундаментальное исследование» [13, p. 1]. Процесс изучения языкового развития в условиях языкового острова зачастую предполагает наличие множества противоречивых внутренних и внешних факторов, влияющих на ход эволюции конкретного языка. А процессы языковой трансформации и конвергенции иногда настолько сильно накладываются друг на друга, что порой довольно сложно разграничить факторы внешнего и внутреннего влияния на языковое развитие, а именно: различия в непрерывности характера поселений, в этнической, языковой и религиозной структурах сообщества и в отношениях с окружающим большинством населения. Ведь поселения основывались колонистами различного регионального происхождения, говорившими на разных диалектах, в самых разных исторических обстоятельствах.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей и закономерностей трансформации падежной системы «островного» хунсрюкского диалекта немецкого языка, что никогда прежде не являлось предметом исследований в отечественной лингвистике. Материал для лингвистического исследования собирался путём прямого опроса (в устной и письменной формах) среди 20 информантов-носителей данного диалекта, проживающих в муниципалитете Сан-Паулу-дас-Мисойнс (порт. São Paulo das Missões)¹ в бразильском штате

¹ Данное поселение изначально являлось вторичной колонией, поскольку было основано в 1912 г.

Риу-Гранди-ду-Сул. Письменный опрос включал в себя перевод 42 предложений со стандартного немецкого языка на диалект по анкете немецкого диалектолога Г. Венкера, а также перевод 50 отдельных словоформ, составленных автором статьи. Устный опрос (интервьюирование) информантов проходил в форме свободной беседы. При отборе информантов учитывались следующие факторы: возраст, пол, род занятий, образование и т. д. В работе были использованы описательный метод, метод сплошной фиксации диалектологического материала с последующим транскрибированием и метод сравнительно-сопоставительного анализа при соотношении изучаемого диалекта с другими немецкими диалектными системами и системой стандартного немецкого языка.

Несмотря на то, что термин «языковой остров» впервые ввёл в научный оборот немецкий учёный В. Кун в 1847 г. (применительно к языку славянского поселения в немецкоязычном окружении вблизи Кёнигсберга) [10, s. 13], пионером в области научного изучения островной диалектологии по праву считается советский учёный В. М. Жирмунский. Анализируя диалекты и говоры немецких поселенцев в СССР, он особо подчёркивал важность островных исследований не только с фактической стороны, т. е. как простое описание малоизученных диалектов и говоров, но также и с методологической точки зрения, поскольку изолированные среди иноязычного населения немецкие поселения служат, по его мнению, «экспериментальной лингвистической лабораторией, в которой на протяжении сравнительно краткого промежутка времени в 100–150 лет ... совершались языковые процессы, обычно развертывающиеся на протяжении целых столетий» [3, с. 491]. В. М. Жирмунский проводит разграничение между языковыми островами и гово-

выходцами из соседних немецких деревень Сан-Леополду (порт. São Leopoldo) и Нову-Амбургу (порт. Novo Hamburgo).

рами отдельных поселений, рассматривая в качестве островов лишь более крупные территориальные образования. Изыскания в области островной диалектологии стали также предметом научного интереса таких выдающихся отечественных лингвистов, как Г. Г. Дингес, А. П. Дульзон, Г. Г. Едиг, А. И. Домашнев. Естественно, что фокус их исследований был направлен преимущественно на изучение островных диалектов в немецких поселениях на территории бывшего СССР.

Научный интерес к изучению хунсрюкского диалекта обозначился в первой половине XX в., когда вышли в свет первые монографии немецких и бразильских лингвистов по данной теме. В их исследованиях можно выделить три основные тенденции. Так, в более ранних трудах (В. Лакман, Б. Шапелле, Г. Порцельт, К. Лой) основной интерес был сфокусирован главным образом на изучении лексики, заимствованной из португальского языка (лузитанизмов), равно как и гибридных слов, состоящих из элементов обоих языков, а также различного рода неологизмов. Следующий этап исследований (Э. Фаузел, Р. Босман, К. Оберакер, Г. Бунзе, В. Кох) был посвящён детальному анализу процесса аккультурации и ассимиляции немецких иммигрантов в Бразилии и степени влияния этих факторов на языковое изменение. В современных работах (А. Циглер, Ч. Дамке, К. Альтенхофен, К. Спинассе, Р. Люрсен) основное внимание уделяется социолингвистическому аспекту функционирования хунсрюкского диалекта, а также установлению общих черт и различий с другими немецкими диалектами, распространёнными на территории Бразилии.

Вследствие масштабной эмиграции из германских земель в Бразилию на протяжении почти двух столетий (с начала XIX вплоть до середины XX вв.) на юге страны образовались различные немецкоязычные общности, которые в течение долгого времени жили изолированно. Однако жители этих языковых

островов не происходили из одного и того же региона Германии. Поскольку немецкие земли к середине XIX в. ещё не стали единым государством, то диалектные различия проявлялись тогда гораздо острее. Именно эти разнородные диалекты были перенесены в Бразилию, где вступили в прямой контакт друг с другом внутри одной и той же общности [16, p. 119]. Э. Хауген определяет языковой контакт как поочерёдное использование двух или более языков одними и теми же лицами, которых называют носителями двух (или более) языков, или двуязычными носителями [5, с. 61]. Перманентный процесс языкового выравнивания, т. е. достижения большего сходства или подобия между элементами контактирующих языков либо диалектов (нем. *Ausgleich*), в целом типичен для островных диалектов, отличительной чертой которых, кроме того, является их вторичный характер, а именно тот факт, что они формировались чаще всего на основе уже сложившихся ранее диалектных типов. По словам В. М. Жирмунского, «литературный немецкий язык подвергается в колониях значительному воздействию местных диалектов, под влиянием которых он приобретает более или менее отчетливо выраженную окраску» [3, с. 188]. А. И. Домашнев, со своей стороны, обращает внимание и на обратный процесс, выделяя влияние стандартного языка как один из факторов языкового развития островных диалектов – наряду с междиалектными процессами выравнивания в силу того, что переселенцы съезжались в новые места из различных языковых регионов Германии [1, с. 753].

Поскольку в числе колонистов первой массовой волны переселения за океан в 20–30 гг. XIX в. было много выходцев из области Хунсрюка на юго-западе Германии, то именно хунсрюкский диалект (*Hunsrückisch*) стал доминирующим на новой родине – в условиях, когда в гетерогенных поселениях иммигрантов происходил неизбежный и весьма выра-

женный процесс смешения говоров, при котором диалектная разновидность большинства, как правило, одерживала верх над остальными вариантами. Ведь характерной особенностью любого языкового острова является так называемое «перекрытие» (нем. *Überdachung*) его языком окружающего большинства населения, выступающего, так сказать, в роли «кровли», в силу преобладающей практической значимости и социальной престижности. Как подчёркивает У. Аммон, в данном случае «речь идёт о сформировавшемся из тех или иных говоров колонистов смешанном диалекте, который доминирует среди немецкоязычных иммигрантов на юге Бразилии и который отчасти выступает в роли кровельного перекрытия для других диалектов» [6, s. 371]. Хотя в самосознании бразильцев немецкого происхождения говорящие на хунсрюкском диалекте являются такой же поселенческой группой, как и живущие на юге Бразилии иммигранты и их потомки из Померании, Вестфалии и Швабии, групповое понятие «*Hunsrückker*» (хунсрюкцы) зачастую делюкативно используется третьими лицами для собирательного обозначения всех немецких переселенцев, т. е. функционирует как гипероним. А термин «*Hunsrückisch*» зачастую выступает в качестве синонима понятия «*Deutsch in Brasilien*» (немецкий язык в Бразилии), потому что данная языковая разновидность, за исключением некоторых замкнутых поселений, употребляется в роли *lingua franca* по отношению к другим немецким диалектам на юге Бразилии [7, s. 46].

Знаковым явлением, коренным образом повлиявшим на эволюцию хунсрюкского диалекта, стал феномен диглоссии и билингвизма. Как отмечает А. И. Домашнев, в языковых островах «знание литературного языка наряду с использованием местного диалекта образует ситуацию внутренней диглоссии, а овладение языком иноязычного большинства окружения создаёт предпосылки для билингвизма и интерференции, оказывающей

влияние на речевую культуру данного острова» [1, с. 753]. Благодаря способности его носителей вести общение как на португальском со статусом официального языка страны, так и на немецком языках (или, соответственно, их региональных вариантах) каждый из этих языков приобрёл специфическую функцию в зависимости от конкретной обстановки – причём в рамках узуса и при отсутствии иерархической системы классификации. В этой связи А. Циглер даёт хунсрюкскому диалекту следующее определение: это – «вариант, который распространён среди двуязычных потомков немецких иммигрантов на юге Бразилии и характеризуется сильным интерферентным влиянием португальского языка на всех языковых уровнях» [17, с. 73].

В качестве исходного ареала Hunsrückisch служит обширная область западно-среднегерманского диалектного континуума (т. е. совокупности диалектов, образующих на определённой территории непрерывную пространственную последовательность с минимальными отличиями между отдельными диалектами и говорами) между зонами распространения рейнско-франкских и мозельско-франкских диалектов, в центре которой располагается rheinisches Hunsrückisch («рейнский хунсрюкский»).

В основе всей грамматической структуры хунсрюкского диалекта лежит принцип упрощения, одним из признаков которого служит последовательный процесс трансформации системы падежных парадигм – явление, характерное для многих других немецких диалектов и говоров. По словам П. Розенберга, «в нестабильных языковых общностях со сниженной нормативностью создаётся благоприятная почва для упрощения языковых структур, что можно охарактеризовать как типологическое изменение» [14, с. 307]. Э. Косериу, в свою очередь, подчёркивает, что «языковое изменение всегда начинается и развивается как сдвиг нормы» [4, с. 238]. А по мнению К. Хуттерера, ослабление не

только языковых, но и культурных норм ведёт к ускоренному системному и типологическому изменению под давлением интенсивного процесса языкового контактирования [8, с. 453].

Среди общих тенденций, отличающих диалектную систему склонения, можно отметить унифицирование (путём смешения флективных форм именительного и винительного, винительного и дательного падежей) падежных окончаний существительных вследствие фонетической редукции безударных гласных в ауслaute, замену флективных способов выражения категории падежа аналитическими через использование детерминативов, а также употребление предложных конструкций для выражения синтаксических функций существительных [2, с. 399]. Дифференцирующие функции флексий перешли на падежные формы артикля, определительного местоимения и прилагательного сильного склонения. Наряду с этим увеличение роли детерминативов как следствие перераспределения функций в системе падежной дифференциации привело к упрочению связи между маркерами рода и падежа. А в связи с утратой родительного падежа система падежной парадигмы диалектов сократилась до трёх-или даже двухчленной. Дифференцированные морфологические признаки как пережитки системы склонения наиболее стабильно сохраняет дательный падеж, особенно в форме сильного склонения (-e/-en). Тем не менее и эти флексии подвергаются в различных немецких диалектах стойкому воздействию фонетической редукции.

Если вся система склонения в стандартном немецком языке содержит в общем 24 падежные формы (3 рода, 2 числа и 4 падежа), то в Hunsrückisch это количество сокращается ровно наполовину – до 12 (3 рода, 2 числа и 2 падежа).

Согласно Г. Липольду, прилагательные в стандартном немецком языке имеют пять падежных морфем: нулевую, [m], [n], [r] и [s]. Он даёт им определение «подлинных формантов» [11, с. 1181]. В

структуре хунсрюкского диалекта число адъективных морфем при склонении редуцируется до трёх: нулевой, [m] и [ə]. При этом морфема [ə] в некоторых случаях полностью апокопируется.

Вследствие замены приименного генитива предложной конструкцией с *von* и притяжательными местоимениями формы дательного и родительного падежей в хунсрюкском диалекте оказываются идентичными. Подобным же образом путём апокопирования [r], [n], [əs], а иногда и [ə], [ən], формы именительного и винительного падежей сливаются воедино. В последнем случае синтаксическую функцию соответствующего члена предложения можно понять, лишь опираясь на контекст всей фразы, как видно из данного примера:

De kleene Fisch (подлежащее в именительном падеже) *frest en Mick* (станд. нем. *Der kleine Fisch frisst eine Mücke*)

De kleene Fisch (прямое дополнение в accusative) *frest de Strorich* (станд. нем. *Den kleinen Fisch frisst der Storch*)

Тенденцию к объединению форм именительного и винительного падежей единственного числа мужского рода в пользу accusativных флексий В. М. Жирмунский, в частности, отмечает у диалектов и говоров мозельского ареала [2, с. 430]. В хунсрюкском диалекте это явление

распространяется также и на формы определённого и неопределённого артиклей и личных местоимений.

В диалектной парадигме у прилагательных слабого склонения общие недифференцированные флексии подвергаются редукции. Однако из-за того, что функция падежной дифференциации лежит на артикле либо атрибутивном местоимении, которое сохраняет при этом дифференцированные сильные окончания, то различие между номинативом единственного числа и другими падежами может также элиминироваться путём аналогии. С другой стороны, в большой группе родственных диалектов западносредненемецкого ареала, в частности южномозельском, лотарингском и северной части пфальцского, наблюдается явная тенденция к выравниванию слабого склонения в пользу номинатива с нулевой флексией, «поддержанного несклоняемой формой» [2, с. 433]. В хунсрюкском же слабое или сильное склонение прилагательных дифференцируется только в дative единственного числа.

Общую схему падежных окончаний артиклей и прилагательных в хунсрюкском диалекте можно представить следующим образом:

1. флексии определённого артикля и прилагательных

	M	N	F
Sg. N.	-ə/-ə (de alte Mann)	-/-ə (das triibe Veda)	-/- (dii fremt Froo)
Sg. Akk.	ə/-ə (de alte Mann)	-/-ə (das triibe Veda)	-/- (dii fremt Froo)
Sg. D.	-əm/-ə (dem alte Mann)	-əm/-ə (dem triibe Veda)	-ə/- (die fremt Froo)
Pl. N.	-/-ə (dii hohe Beriche)	-/-ə (dii scheene Hingel)	-/-ə (dii guude Brige)
Pl. Akk.	-/-ə (dii hohe Beriche)	-/-ə (dii scheene Hingel)	-/-ə (dii guude Brige)
Pl. D.	-ə/-ə (die hohe Beriche)	-ə/-ə (die scheene Hingel)	-ə/-ə (die guude Brige)

2. флексии неопределённого артикля, притяжательных местоимений и прилагательных

	M	N	F
Sg. N.	-/-ə (een guude Proode)	-/- (een kleen Kint)	-/- (een vais Bluum)
Sg. Akk.	-/-ə (een guude Proode)	-/- (een kleen Kint)	-/- (een vais Bluum)
Sg. D.	-əm/-ə (eenem guude Proode)	-əm/- (eenem kleen Kint)	-ə/- (eene vais Bluum)
Pl. N.	-/-ə (main naie Schuu)	-/-ə (ihr scheene Haisa)	-/-ə (sein eichne Sproche)
Pl. Akk.	-/-ə (main naie Schuu)	-/-ə (ihr scheene Haisa)	-/-ə (sein eichne Sproche)
Pl. D.	-ə/-ə (maine naie Schuu)	-ə/-ə (ihre scheene Haisa)	-ə/-ə (seine eichne Sproche)

Утрата форм родительного падежа при именах в немецких диалектах – это результат многоэтапного процесса, истоки которого восходят ещё к древневерхнемецкому периоду [15, s. 115]. Как отмечает Г. Косс, в некоторых немецких диалектах в отношении имён, обозначающих одушевлённые предметы, получает широкое распространение употребление аналитической конструкции с предлогом *von* по типу „*das Rad von meinem Bruder*“ (рус. велосипед моего брата), что, по его словам, особенно заметно в речи лиц с более высоким социальным статусом [9, s. 1246].

В хунсрюкском диалекте данная конструкция используется всеми носителями, независимо от их социального положения, для характеристики как одушевлённых, так и неодушевлённых предметов: *das Haus von mainem Papai* (станд. нем. *das Haus meines Vaters*), *dii Khoscht vom Broot* (станд. нем. *die Kruste des Brotes*), *een Feeda von unsrem Hoon* (станд. нем. *eine Feder unseres Hahns*). Примечательно, что эта форма выражения определительного значения родительного приименного падежа полностью совпадает с соответствующей конструкцией с предлогом *de* в португальском языке, в котором в отсутствие падежей функция падежных значений передаётся с помощью различ-

ных предлогов: *a casa do meu pai* (нем. *das Haus von meinem Vater/das Haus meines Vaters*), *a chave do carro novo* (нем. *der Schlüssel vom neuen Auto/der Schlüssel des neuen Autos*), *o irmão do nosso amigo* (нем. *der Bruder von unserem Freund/der Bruder unseres Freundes*).

Кроме того, по отношению к одушевлённым именам часто употребляется possessivный датив: *mainem Papai sein Haus* (станд. нем. *das Haus meines Vaters*), *dem Kind sein Stühlche* (станд. нем. *das Stühlchen des Kindes*), *dem kleene Meetche sein Pop* (станд. нем. *die Puppe des kleinen Mädchens*).

Наконец, наряду с предложной конструкцией и притяжательным дативом в Hunsrückisch в функции обозначения родительного падежа по аналогии со стандартным немецким языком используются композиты: *das Woonsroot* (станд. нем. *das Wagensrad*), *de Varainssool* (станд. нем. *der Vereinssaal*), *das Nachbaschmeetche* (станд. нем. *das Nachbarmädchen*).

Итак, можно констатировать, что в хунсрюкском диалекте, не скованном литературной нормой, процесс сокращения морфологической системы протекает с большей интенсивностью, чем в стандартном немецком языке. Аналитические тенденции более всего проявляются в падежном синкретизме. Сокращение флек-

сии вызвало перенос выражения грамматических падежных различий на артикль, местоимение, предлог либо прилагательное сильного склонения. А унификация флексии в номинативе и аккумулятиве фактически привела к появлению «общего

падежа», который находится в оппозиции к дативу, в то время как формы генитива повсеместно вытеснены предложной конструкцией с дательным падежом.

Статья поступила в редакцию 28.11.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Домашнев А. И. Пути развития немецкой «островной» диалектологии в СССР // Труды по германскому языкознанию и социолингвистике / под. ред. Л. Б. Копчук. СПб.: Наука, 2005. С. 753–759.
2. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 636 с.
3. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. 692 с.
4. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. III / под ред. В. А. Звегинцева. М.: Из-во иностранной литературы, 1963. С. 143–343.
5. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. VI / под ред. В. Ю. Розенцвейга. М.: Прогресс, 1972. С. 61–80.
6. Ammon U. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. Berlin: de Gruyter, 2015. 1314 S.
7. Damke C. Sprachgebrauch und Sprachkontakt in der deutschen Sprachinsel in Südbrasilien. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997. 319 S.
8. Hutterer C. Die germanischen Sprachen. Ihre Geschichte in Grundzügen. Budapest: Akademia Kiado, 1987. 543 S.
9. Koss G. Realisierung von Kasusrelationen in den deutschen Dialekten // Dialektologie: ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung: 2 Hbd. Berlin: de Gruyter, 1983. S. 1242–1249.
10. Kuhn W. Deutsche Sprachinsel-Forschung. Geschichte, Aufgaben, Verfahren. Plauen im Vogtland. Berlin: Wolff, 1934. 407 S.
11. Lipold G. Adjektivische Deklinationssysteme in den deutschen Dialekten // Dialektologie: ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung: 2 Hbd. Berlin: de Gruyter, 1983. S. 1179–1195.
12. Mattheier K. Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen // Berend N., Mattheier K. Sprachinselforschung: eine Gedenkschrift für Hugo Jedig. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1994. S. 333–348.
13. Putnam M. Studies on German-Language Islands. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2011. 477 p.
14. Rosenberg P. Vergleichende Sprachinselforschung: Sprachwandel in deutschen Sprachinseln in Russland und Brasilien // Linguistik Online. 2003. Bd. 13. Nr. 1. URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/881/1537> (дата обращения: 20.09.2019).
15. Schwarz E. Die deutschen Mundarten. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1950. 202 S.
16. Spinassé K. O hunsrückisch no Brasil: a língua como fator histórico da relação entre Brasil e Alemanha // Espaço Plural. 2008. Ano IX. No. 19. P. 117–126.
17. Ziegler A. Deutsche Sprache in Brasilien – Untersuchungen zum Sprachwandel und zum Sprachgebrauch der deutschstämmigen Brasilianer in Rio Grande do Sul. Essen: Die blaue Eule, 1996. 258 S.

REFERENCES

1. Domashnev A. I. [Ways of development of the German island dialects in the USSR]. In: Kopchuck L. B., ed. *Trudy po germanskomu yazykoznaniiyu i sotsiolingvistike* [Works on Germanic linguistics and sociolinguistics]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 753–759.
2. Zhirmunsky V. M. *Nemetskaya dialektologiya* [German dialectology]. Moscow, USSR Academy of Science Publ., 1956. 636 p.
3. Zhirmunsky V. M. *Obshchee i germanskoe yazykoznanie* [General and Germanic linguistics]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 692 p.
4. Coşeriu E. [Synchrony, diachrony and history]. In: Zveginsev V. A., ed. *Novoe v lingvistike. Vyp. III* [New in linguistics. Iss. III]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1963, pp. 143–343.
5. Haugen E. [Language contact]. In: Rosenzweig V. Yu., ed. *Novoe v lingvistike. Vyp. VI* [New in linguistics. Iss. VI]. Moscow, Progress Publ., 1972, pp. 61–80.

6. Ammon U. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. Berlin, de Gruyter, 2015. 1314 S.
7. Damke C. Sprachgebrauch und Sprachkontakt in der deutschen Sprachinsel in Südbrasilien. Frankfurt am Main, Peter Lang, 1997. 319 S.
8. Hutterer C. Die germanischen Sprachen. Ihre Geschichte in Grundzügen. Budapest, Akademia Kiado Publ., 1987. 543 S.
9. Koss G. Realisierung von Kasusrelationen in den deutschen Dialekten. In: *Dialektologie: ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung*. Berlin, de Gruyter, 1983, S. 1242–1249.
10. Kuhn W. Deutsche Sprachinsel-Forschung. Geschichte, Aufgaben, Verfahren. Plauen im Vogtland. Berlin, Wolff Publ., 1934. 407 S.
11. Lipold G. Adjektivische Deklinationssysteme in den deutschen Dialekten. In: *Dialektologie: ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung*. Berlin, de Gruyter, 1983, S. 1179–1195.
12. Mattheier K. Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen. In: Berend N., Mattheier K. *Sprachinselforschung: eine Gedenkschrift für Hugo Jedig*. Frankfurt am Main, Peter Lang, 1994, S. 333–348.
13. Putnam M. Studies on German-Language Islands. Amsterdam, John Benjamins Publishing, 2011. 477 p.
14. Rosenberg P. Vergleichende Sprachinselforschung: Sprachwandel in deutschen Sprachinseln in Russland und Brasilien. In: *Linguistik Online*, 2003, Bd. 13, Nr. 1. Available at: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/881/1537> (accessed: 20.09.2019).
15. Schwarz E. Die deutschen Mundarten. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1950. 202 S.
16. Spinassé K. O hunsrückisch no Brasil: a língua como fator histórico da relação entre Brasil e Alemanha. In: *Espaço Plural*, 2008, Ano IX, No. 19, pp. 117–126.
17. Ziegler A. Deutsche Sprache in Brasilien – Untersuchungen zum Sprachwandel und zum Sprachgebrauch der deutschstämmigen Brasilianer in Rio Grande do Sul. Essen, Die blaue Eule, 1996. 258 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фурцев Роман Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики Московского педагогического государственного университета;
e-mail: marinaio0707@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman V. Furtsev – PhD in Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Contrastive Linguistics, Moscow State Pedagogical University;
e-mail: marinaio0707@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фурцев Р. В. Особенности падежной системы «островного» хунсрюкского диалекта немецкого языка на юге Бразилии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. С. 71–79.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-71-79

FOR CITATION

Furtsev R. V. Features of the case system of the Hunsrück dialect of the German language in southern Brazil. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 1, pp. 71–79.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-71-79